Hanegraaff, W. (2012) *Esotericism and the Academy: Rejected Knowledge in Western Culture*. Cambridge: Cambridge University Press. –478 p.*

Прошло уже более пятнадцати лет, как увидела свет книга «Религия Нью Эйджа и западная культура: эзотерика в зеркале секулярной мысли» (*New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought*) — первая крупная работа Воутера Ханеграафа, тогда еще малоизвестного молодого ученого. Сейчас профессор Ханеграаф стал заведующим кафедрой «Истории герметической философии и связанных с ней течений» Амстердамского университета, президентом Европейской ассоциации исследователей западного эзотеризма (*ESSWE*), президентом датского сообщества исследователей религии (с 2002 по 2006), членом Датской академии наук и искусств, автором множества научных работ. Правда, среди этого множества не было исследования, сравнимого по фундаментальности с первой книгой о Нью Эйдж. Можно сказать, что все работы профессора Ханеграафа строились вокруг ряда тем, часть из которых была поднята в первой книге (западный эзотеризм как отдельная область исследования, секуляризация эзотеризма и т.д.), а часть разработана позже (история идей и понятий, проблематика нарратива в религиоведении и т.д.).

И вот в 2012 году в издательстве Кембриджского университета вышла новая книга профессора Ханеграафа, которая, если так можно выразиться, подводит промежуточный итог его научной деятельности. Как видно уже из названия, Ханеграаф не ставит перед собой цели раскрыть суть западного эзотеризма, он не стремится очертить его границы, выделить обобщающие характеристики. Основной темой книги является интеллектуальная история, а именно история изучения, а точнее конструирования того, что сейчас принято именовать *Western Esotericism*. Параллельно автор затрагивает различные темы религиоведческого, культурологического и исторического характера.

Композиционно книга состоит из четырех частей: «История правды» (*The history of truth*), «История ошибки» (*The history of error*), «Ошибка истории» (*The error of history*) и «Правда истории» (*The truth*

* Рецензия подготовлена в ходе работы над исследованием, осуществленным в рамках Программы «Научный фонд» в 2013–2014 гг., проект № 12-01-0005.

of history). Как видно, определяющим словом здесь является «история». Западный эзотеризм профессор Ханеграаф предлагает рассматривать не как часть культуры, форму мысли или традицию, а как историографическую концепцию, которая на протяжении веков претерпела ряд сложных трансформаций.

Первый раздел «История правды» представляет собой очерк генезиса западного эзотеризма. В процессе поиска универсальной христианской истины мыслители эпохи Возрождения, отбросив наскучившее наследие Средних веков, устремились в прошлое, где, следуя идее «христианства до Христа», открыли для себя не только Платона, но и герметизм, гностицизм, каббалу и т. п. При этом все эти новые знания синтезировались на базе платоновского ориентализма, получившего христианское истолкование. Авторов первого периода, Марсилио Фичино, Пико дела Мирандола, Августино Стеко и других, Ханеграафф именует апологетами, поскольку они, как и древние отцы церкви, искали христианскую истину в эпохах, не знавших Христа. В процессе этого поиска они запустили процесс адаптации идей греческой, иудейской и арабской культур в систему западного мышления, тем самым сформировав «референтный корпус западного эзотеризма» (p. 73).

Вторая глава «История ошибки» повествует о том, как наследие платоновского ориентализма вместе с теориями мыслителей эпохи Возрождения было переоценено нарождающимся протестантским сознанием. Итогом такой переоценки стало возникновение антиапологетического дискурса, сутью которого была борьба с платоновским христианством, потому что оно, по мнению протестантских авторов, исказило первозданное христианское учение. Приверженцы описываемого подхода недвусмысленно отвергали апологетические тенденции. Ханеграафф суммирует идеи этого подхода следующим образом: «Однако отцы совершили роковую ошибку: вместо того, чтобы настаивать на исключительности христианской веры против абсолютного зла языческой религии, они вовлеклись в практику „сравнительного религиоведения“» (p. 91). Отвергая идею «христианство до Христа», антиапологеты тем самым сформировали образ врага, в котором обскурантизм, фанатизм и суеверия шли рука об руку с герметическим «мышлением по аналогии» и платоновской картиной мира. В таком контексте историографическая

концепция «западного эзотеризма» становится учением, противоречащим христианству. При этом идея древности ошибочного знания остается. В подтверждение этой древности авторы указанного периода строят обширные генеалогические деревья, восходящие к сыну Ноя Хаму.

В третьей главе «Ошибка истории», как следует из названия, происходит некая подмена понятий. Ханеграаф показывает, как из секуляризованного протестантизма сложилось многообразие современного гуманитарного знания. Родившееся новое научное сознание, отвергнув христианский фундамент, оставило целый ряд предустановок, сформированных в рамках протестантизма, в том числе и представление об «обскурантизме и суеверности» герметического мышления, но границы понимания суеверия сильно расширились. Слово «суеверие», впервые употребленное по отношению к платонизированному христианству, стало обозначать все, что не устраивало в религии и культуре умы философов XVIII–XIX веков. Так появилось презрительно-брезгливое отношение к научному изучению эзотеризма, сохранившееся в академических кругах Европы и Америки по сей день.

Вся четвертая глава, «Правда истории», посвящена описанию пути к пониманию того, чем, собственно, является «западный эзотеризм» на самом деле, по мнению автора. Этот процесс понимания стал возможен только в XX — начале XXI века. Современную историю Ханеграаф начинает с Линна Торндайка и Вилль-Эриха Пеукерта, продолжая теориями круга «Эранос» и концепцией Фрэнсис Йейтс. Недостатки подхода «Эранос» состояли, по Ханеграафу, в том, что его члены рассматривали эзотеризм прежде всего как живое вместилище некоей истины, к которой они стремились приобщиться. Йейтс же в своих спекулятивных построениях зашла слишком далеко и сконструировала концепцию пронизавшей все эпохи «герметической традиции»; эта концепция на деле не имеет серьезных исторических подтверждений. Подробно Ханеграаф рассказывает и историю Антуана Фэвра, заведующего первой кафедрой по западному эзотеризму в Сорбонне. Интересно, что сам Фэвр, человек, вовлеченный в эзотерические сообщества, исследователь христианской теософии Беме, глубоко проникшийся ее идеями и вступивший в масонскую ложу, первоначально пытался отделять истинный эзотеризм

(древний) от ложного (в духе Нью Эйдж). Но после 1990-х годов под влиянием современных исследований он оставил эту идею и выдвинул революционную концепцию эзотеризма как формы мысли. Также в последней части книги много места уделяется исследованию отдельных тем, например, понятий «магия», «суеверие», «эзотерика», «оккультизм».

Как и любое хорошее исследование, книга оставляет много вопросов, а местами приводит читателя в недоумение. Так, четвертый раздел о современных исследованиях в описываемой сфере страдает однобокостью. Всё изучение эзотеризма сводится лишь к группе европейских исследователей, предшественниками которых был круг «Эранос» и Фрэнсис Йейтс. При этом даже о некоторых европейцах говорится довольно немного: ничего не сказано о Джеймсе Веббе, очень мало упоминаний об Элике Хоуве и Николасе Гудрике-Кларке. Американские авторы не удостаиваются в тексте даже упоминания, как будто их и не существует. Справедливости ради отметим, что амстердамский профессор сам оговаривается о проблеме предвзятости своего обзора следующим образом: «...было бы столь же бессмысленным и довольно претенциозным попытаться использовать этот заключительный раздел, чтобы продемонстрировать превосходство моих теоретических и методологических построений по сравнению с подходами коллег, с которыми я не согласен: прения должны быть перенесены в другое место, и суждения должны выноситься не мной, а моими коллегами. Поэтому я ограничу себя кратким очерком основных событий, которые имели место на институциональном и теоретическом уровнях. Я не предполагаю быть нейтральным, но хотя бы постараюсь быть честным» (p. 356).

Но эта оговорка не оправдывает однобокость «краткого очерка».

Вопросы вызывает и базовая установка исследования: западный эзотеризм как «историографическая концепция», возникшая в эпоху Ренессанса. А что было до этого момента? Алхимия, каббала, герметизм, гностицизм и им подобные были и до Возрождения, они определенным образом (порой противоречивым) вписывались в существующую религиозную и культурную среду; чем были они — эзотеризмом, религией, культурой? Какова разница между «эзотеризмом» и «эзотерикой» и существует ли эта «эзотерика» вне интеллектуальной истории и конструктов, возникших в Возрождение?

Можно ли уводить исследования в сферу чистой абстракции, когда сами адепты рассматриваемых учений постоянно говорят о живом опыте, получаемом в процессе приобщения к этим учениям (тема, очень подробно рассматриваемая американскими исследователями, в частности, Артуром Версluисом и Джефри Крайплом). Ряд подобных вопросов можно продолжить, но несомненным является тот факт, что удовлетворительного ответа на них мы не найдем не только в книге Ханеграафа, но и во всем многообразии современных исследований темы западного эзотеризма. Наиболее обидным в рецензируемой работе является, пожалуй, осознанное замалчивание альтернативных точек зрения на исследуемые вопросы.

В остальном же можно смело утверждать, что работа *Esotericism and the Academy* является самым фундаментальным исследованием на тему западного эзотеризма как части интеллектуальной истории. Книга рекомендуется к обязательному прочтению религиоведам, историкам и культурологам, в сфере интереса которых лежит проблема перехода от Средних веков к Новому времени, культура эпохи модерна и многообразие новых религиозных и духовных течений, а также всем интересующимся эзотерикой как таковой. Российским издателям можно пожелать выбрать из всего многообразия работ на эзотерическую тематику именно книгу профессора Ханеграафа. Ее издание на русском языке, быть может, рассеет тот туман, который стелется в головах русскоязычных исследователей эзотерики, не знакомых с богатым западным опытом.

П. Носачев

Aptekman, M. (2011) *Jacob's Ladder: Kabbalistic Allegory in Russian Literature*. Boston, MA: Academic Studies Press. — 249 p.

Эзотерический подтекст целых эпох в истории русской культуры XIII — начала XX века, тяга к мистическому, оккультному, которую испытывали и первые русские интеллигенты времен Екатерины Великой, и романтики начала XIX столетия, и поэты Серебряного века, — тема столь же благодатная и многообещающая, сколь и, парадоксальным образом, малоизученная, в некоторых своих аспектах практически